

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Валерия Мухина

ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ: РОДОВЫЕ ТРАДИЦИИ – ПРАОСНОВА САМОСОЗНАНИЯ НАРОДОВ МИРА*

Аннотация. Исследуется влияние родовых традиций на основы самосознания современных поколений; раскрываются сущностные особенности внешних реалий, создаваемых в истории человечества. Реалии выступают как позитивные условия, побуждающие человека к вхождению в особый мир и развитию позитивных качеств, одобряемых обществом. В то же время эти реалии могут представлять собой негативные условия, которые могут побуждать в человеке развитие негативных качеств.

Ключевые слова: реалии условий бытия человека; реалии предметного мира; реалии образно-знаковых систем; реалии природы; реалии социально-нормативного пространства; структурные звенья самосознания; шлейфы менталитета родовых предтеч у современных представителей цивилизаций; разнополюсные константы личностных качеств.

Abstract. The influence of clan traditions on the basics of self-consciousness of contemporary generations is investigated; the core features of external reality, created in the history of mankind, are described. Reality is viewed as positive condition, prompting a person to enter the special world and to develop positive qualities, approved by society. At the same time, reality can become negative conditions, which could force the development of negative qualities of a person.

Keywords: realities of the conditions of person`s being; realities of material world; realities of image-sign systems; realities of nature; realities of social and normative space; structural elements of self-consciousness; traces of clan ancestors` mentality among the representatives of contemporary civilizations; opposed constants of personality traits.

* Окончание. Начало: Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 155–177.

Истинно говорю вам, что все
сие придет на род сей

[Мф. 23:36]

Жизнь человека в цивилизации имеет
непреодолимую тенденцию к разложению,
развращению, падению...

Н. А. Бердяев

Самосознание
в контексте
пересечения реалий
условий бытия

В своей истории человечество развивало свое сознание и самосознание цивилизовалось, морализовалось, создавало и усваивало нравственные идеалы.

Структуры
самосознания,
возникнув в истории
человечества,
сохраняются
по сей день

Связь самосознания многих современных человеческих общностей с родовыми предтечами самосознания остается столь феноменологически закреплённой, что это вызывает к обобщению того факта, что *в истории человечества традиционно складывалась типическая структура самосознания и ее сущностное наполнение продолжают сохраняться по сей день*. Исконные родовые традиции ложатся на основу самосознания современных родов, предэтнотетосов и этносов – сегодня они существуют и проявляют себя в качестве шлейфов менталитета родовых предтеч не только в общностях, сохранивших родовые отношения, но и в современных общностях представителей разных цивилизаций.

Условия,
определяющие
особенности
развития и бытия
поколений людей

Уже не раз была описана *специфика условий развития и бытия человечества* в контексте продуцированной человечеством культурной реальности [1, 2].

Каждая историческая эпоха создает условия, которые влияют на особенности развития и бытия ее поколений. Эти условия – прежде всего реалии, которые являются собой пространство культуры.

Реалии бытия
человечества
создавались на заре
пробуждающегося
сознания
человечества

Под культурой принято понимать совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии в конкретный момент истории. Культура – явление коллективное, исторически обусловленное, выраженное в определенной своей части в заложенных на заре человечества специфических реалиях, которые продолжают свое непрерывное развитие до настоящего времени, и которые несомненно будут развиваться и впредь, доколе человечество будет обитать в мире.

Реалии, о которых будет идти речь, были зачаты на заре пробуждающегося сознания человечества – они начали создаваться почти непостижимым для нас сегодняшних образом, однако они с тех пор продолжают развиваться и выступать условиями развития и удержания

человеческого самосознания во всех аспектах присущей ему феноменологии.

Прежде описывались и обосновывались те внешние реалии, которые складывались в процессе истории человечества. Это реальности: 1 – предметного мира, который человечество начало рукотворно созидать в незапамятные доисторические времена; 2 – образно-знаковых систем, которые человечество стало открывать для себя и созидать одновременно с предметным миром; 3 – природного мира, который человечество постепенно постигало как изначально, априорно данные условия жизни, которые в то же время стало относить к реалиям предметного мира и отражать в образах, идеях, знаниях, образно-знаковых системах, развивающихся в процессе этапов постижения законов природы, общества и собственной психики; 4 – социально-нормативного пространства, которое выросло из биологически предопределенных предтеч социальных животных и во всей истории человечества было обречено на сложный путь, определяемый двойностью социальных ожиданий (во-первых, моральными ожиданиями определенной общественной системы; во-вторых, нравственными ценностями и поступками, которые человечество мучительно вынашивает на протяжении всей своей истории), и которая сущностно зависит от мотивации и личностных качеств каждого отдельного человека.

Сущностные особенности внешних реалий созданных в истории человечества

Сущностные особенности каждой из реалий, развивающейся в рамках культуры (рода, предэтнуса, этноса, цивилизации) и становящейся мегацивилизации глобального мира состоят, *во-первых*, в том, что эти реалии существуют как позитивные условия, побуждающие человека к вхождению в этот *особый мир, созданный человечеством в его истории*; *во-вторых*, в том, что эти реалии побуждают в человеке развитие у него *позитивных качеств, одобряемых сообществом*, но подавляемых негативными побуждениями; *в-третьих*, в том, что эти реалии могут представлять собой и провокационные негативные условия, которые могут побуждать в человеке развитие *негативных качеств, осуждаемых сообществом*, но продолжающих существовать в человеческих отношениях во все времена истории.

Реалии бытия развиваются, изменяются, мимикрируют, низводятся и возрождаются в своей истории. Они содействуют то восхождению позитивных качеств человека, то низвержению человека в сторону социально неодобряемых негативных качеств. Эти тенденции влияния условий на личностные качества человека сохраняются во все исторические времена.

Выраженные
тенденции влияния
реалий
на самосознание
человечества

Следует специально указать на выраженные тенденции влияния реалий на самосознание человечества: они, безусловно, входят в содержание структурных звеньев самосознания, сложившихся на заре человеческой истории, и пронизывают его своей феноменологической сущностью.

Реальности, развивающиеся благодаря психической и социальной активности человека в его истории, имеют основополагающее значение для развития родового, предэтнического, этнического и общечеловеческого самосознания. Родовое самосознание сохраняет свое архетипическое значение как предтеча и значимое продолжение всего комплекса значений и смыслов, которые были порождены в начале человеческой истории.

Реальности существования человечества, создаваемые в процессе долгой истории в сознании каждого нового поколения, воспринимаются как априорно данные. Это обстоятельство требует специального умственного усилия, чтобы обратиться к восприятию и пониманию исторически заданных истоков и к провидению содержательного наполнения структурных звеньев самосознания у представителей разных родов, предэтносов и этносов через контекст реалий создаваемых в процессе истории множеством родов, предэтносов и этносов.

Специфика
влияния реалий
на человечество

Здесь следует указать на специфику влияний реалий, создаваемых в истории человечества. Среди множества по содержанию и уровню воздействий условий на сущностные особенности самосознания и качества человечества в рамках этой работы хотелось бы выделить: *во-первых*, содержательное наполнение самих структурных звеньев самосознания под влиянием внешних реалий (предметного мира; образно-знаковых систем; природы; социально-нормативного пространства); *во-вторых*, это развитие в истории человечества внутри развивающихся внешних реалий так называемых *позитивных и негативных качеств* человечества, которые, возникнув в условиях развивающихся реалий и возникающих по их поводу разнопорядковых, разнозначимых отношений к ним, вырастают как некие *константы*, сопровождающие человечество на протяжении всей его истории.

В первую очередь необходимо обратиться к анализу особенностей наполнения структурных звеньев самосознания знаковыми кодами, развивающимися в истории создаваемыми человечеством *четырьмя внешними реалиями*: 1 – предметного мира; 2 – образно-знаковых

Самосознание человека развивалось вместе с развитием внешних реалий

систем; 3 – природы; 4 – социально-нормативного пространства.

Самосознание человечества развивалось вместе с развитием всех внешних реалий, которые создавались в истории посредством рукотворения, развития сферы знаний и, следовательно, развития Великого идеополя общественного самосознания.

В отдаленные времена в пределах родовых отношений на территориях, отделенных друг от друга тысячами и тысячами километров, в разных ландшафтных и климатических условиях *складывалась однотипная структура самосознания человека*. Самосознание, как показал долговременный кропотливый анализ многих и многих родов, предэтносов и этносов, образует структура из пяти звеньев.

Звенья самосознания человека

Прежде мною было отмечено: «Исследуя десятки лет представителей разных культур, работая в качестве практикующего психолога с разными проблемами человека в возрасте от младенчества до глубокой старости, с людьми разных полов, в разных жизненных обстоятельствах, а также упорно изучая этнографические, психологические, философские и другие сопряженные с познанием человека труды (теории и эмпирические исследования), я пришла к выводу о том, что наше человеческое самосознание структурировано следующими основными звеньями: *имя; притязание на признание; половая идентификация; психологическое время; социально-нормативное пространство* [2, с. 503].

Самосознание человека выстраивалось в истории вместе с создаваемыми и развиваемыми им реалиями. И это не могло не отразиться на содержательном наполнении структурных его звеньев. Обратимся к очередному обсуждению феноменологических особенностей наполнения звеньев самосознания.

Первое звено самосознания: имя как социальный и личностный знак

Имя. Я неоднократно указывала на тот факт, что в именниках всех родовых культур (и много позже) присутствуют названия из реалий предметного и природного мира, а также имена, сопряженные с известными сегодня качествами человека – имена из реалий образно-знаковых систем и социально-нормативного пространства [1, с. 53–55; 3, с. 193–210]. Я указывала на особенности имянаречения в родовых культурах таких этнических групп Севера России, как чукчи, эскимосы, ненцы, коми, коряки, саамы, ханты, манси, нивхи и др. Во всех именниках этих народностей присутствуют имена, обозначающие элементы природного и предметного мира, а также имена, обозначающие понятия из

формирующегося сознания образно-знаковых систем и социальных нормативов.

Неоднократно в науках, заинтересованных в познании сущностного развития человека в его истории, указывалось на тот факт, что родовой человек контролировался своим сообществом во всех сферах его проявлений. Этот контроль изначально обращал каждого члена рода *в единицу рода*: каждый уподоблялся каждому в соответствии с возрастом, полом, достижениями в деятельности и пр. Различия внутри рода презентировались именами, однако каждый новорожденный получал свое имя, исходя из контролируемых правил имянаречения. Лишь в отдельных случаях ребенку давалось имя, исходя из места рождения или из бросающихся в глаза физических особенностей.

Те же указания на отражение внешних реалий существования человека в именниках мы найдем в диссертациях З. М. Гаджимуратовой [4], Лю Цуньин [5], Т. Ц. Дугаровой [6, с. 286] и О. Ж. Канжунгу [7, с. 130–132] и многих других, где показаны включения в именники значений и смыслов значимых элементов всех внешних реалий.

Во всех родовых культурах феномен имянаречения развивался параллельно с развитием человеческого самосознания. Удивительным образом в период расцвета родового самосознания многие имена вырастали на пересечении внешних реалий, упорно возвращаемых человечеством в процессе истории: многие имена происходили из названий предметов природы и рукотворных предметов, а также из обозначений качеств, возвращенных в контекстах реалий образно-знаковых систем и социально-нормативного пространства.

Притязания на признание. В родовых культурах, помимо прочих ориентиров, притязания на признание завязаны на всех внешних реалиях, которые в процессе всей истории упорно и неизменно формировали самосознание поколения за поколениями.

Родовой человек, прежде всего, учился притязать на признание и реализовать свои притязания в пределах создаваемого им *рукотворного мира* и своего изменяющего отношения к *природному миру*. Создавая рукотворный мир, изготавливая орудия, оружия и предметы, обеспечивающие быт в повседневной жизни, человек учился рукотворению предметов и практическому их использованию. Успехи во всех отношениях с предметным миром высоко оценивались членами рода и человек получал заслуженное одобрение своим притязаниям на признание внутри своего рода. Овладение орудиями труда и ору-

Второе звено
самосознания:
притязание
на признание

жием для поимки и убийства животных в качестве пищи и одежды, для сбора растений в качестве топлива, в качестве утеплителей от холода и для устройства шалашей и других простейших жилищ и т. д. также высоко оценивалось членами рода. Человек реализовывал свои потребности в том, чтобы быть признанным своим родом.

В тоже время, следуя родовым ожиданиям, не нарушая табу и исполняя родовые обязанности, человек исполнял установления, бытующие в пределах рода, выражал позитивное отношение ко всем образно-знаковым объектам, символизирующим ценностные ориентации рода и стремился соответствовать бытующим социально-нормативным требованиям и тем самым получал подтверждение своим притязаниям быть признанным.

Из биологически предшествующих механизмов подчинения социальных животных постепенно возвращались собственно человеческие социально-психологические отношения людей внутри родовых отношений, сопряженных с правилами отношений ко всем возвращаемым человечеством реалиям. Именно соответствующие родовым ожиданиям формы проявления себя внутри каждой из четырех внешних реальных давали человеку возможность быть признанным членами рода.

Половая идентификация. Распределение обязанностей внутри рода, связанных с *гендерными ролями, определяющими половую идентификацию* в процессе развития человека от детства до взрослости, давало возможности каждому утверждать себя как мужчину или женщину в пределах тех реалий, которые развивались вместе с общим развитием человеческого рода.

Весьма значимой особенностью половой идентификации в рамках родовых культур всегда была глубинная сущностная привязка половой принадлежности к роду занятий: мужчина всегда занимался предписанными его природе (физической и психической) видами деятельности, женщина – предписанными ее природе деятельностями [1, с. 8]. Родовая половая идентификация предпринимала в расчет как биологические предопределения, так и социально табуированные отношения противоположных полов. Каждому полу *предписывались допущения и запреты* в пределах всех внешних реалий (в родовых культурах в рамках предметного и природного мира всегда можно найти предметы, предписанные только мужчинам или только женщинам; в рамках образно-знаковых систем и социально-нормативного пространства можно найти слова, тотемы и пр., предна-

Третье звено
самосознания:
половая
идентификация

Четвертое звено самосознания: история развития представлений о времени

Время и пространство в истории мифологии, религии, эмпирического и научного знания

значенные только для мужчин или только для женщин, а также тайные союзы мужчин и, реже, женщин).

Время. Весьма трудно осмысливалось время. Оно являло собой категорию, изначально привязанную к природе (циклам года и суток), а также категорию, связанную с рождением и смертью человека, его «уходом» (чаще на небо) и «приходом» «оттуда» через новорожденного. Зачатие, вынашивание и рождение ребенка просчитываются временем. Время мифологизировалось через рождения и смерти, уходы и приходы отмечались внутри жизни рода. Затратное время на изготовление предметов также могло осознаваться и учитываться.

Психологическое время конкретного человека возникло много позже, чем началось освоение специфического общеродового времени... Должны были пройти тысячелетия – время, за которое человечество овладевало опытом, накапливало многообразные знания, которые постепенно формировали Великое идеополе общечеловеческого сознания и индивидуальное осознание времени уходящих поколений и пределов, времени собственной жизни каждого человека.

Время вместе с пространством становилось центром мифологического, религиозного и научного знания. Время и пространство постепенно осознавались как объективный феномен, как образ и знак, как некая не зависящая от человека сила, которая поглощает все живое и неживое.

Постепенно время стало рассматриваться как форма протекания механических, органических и психических процессов, как условие движения, изменения, развития. Время в разные исторические периоды в разных человеческих сообществах обретало свое мифологическое, философское, религиозное и научное объяснение**.

Пространство, как и время, также в те же исторические периоды в тех же человеческих сообществах обретало свое особенное объяснение в разных мифологических, философских, религиозных и научных постижениях.

Помимо названных способов познания человечество изначально училось постигать все дарованные его восприятию и разуму явления природы эмпирическим путем. Именно поэтому издревле представители родовых сообществ постигали существование неразрывной связи времени и пространства. Древние представители родов практически осваивали и открывали бытие материального мира во времени и пространстве.

* См.: Время: в индийской, в античной и средневековой философии; в философии буддизма; в христианской; в арабско-мусульманской философии; в философии Нового времени и др.

История становления индивидуального психологического времени человека

Психологическое время личности. Много позже человечество, научившись рефлексии на себя, открыло возможность *индивидуального психологического времени личности*.

Познание времени и пространства в истории человечества, безусловно, изначально проходило в пределах предметного (рукотворного) и природного (естественного) мира, а с развитием у предков современного человека образно-знаковых систем время стало обретать значения мифологических и философских понятий, которые современные мыслители продолжают упорно познавать в условиях разных отраслей знаний, заинтересованных в постижении пространства и времени во всей их феноменологической сущности.

Психология личности как наука берет на себя ответственность за проникновение в суть возникновения и развития такой человеческой способности, как *индивидуальное психологическое время личности*, которое вбирает в себя не только индивидуальное прошлое, настоящее и будущее каждого современного человека, но и его психологическую и нравственную включенность в историческое прошлое и настоящее всего человечества, его включенность в проблемы будущего человечества, а также его личную ответственность за участие и сущностные вклады в общечеловеческое стремление к выживанию человечества во *Времени и Пространстве Вселенной*.

Пятое звено самосознания: права и обязанности

Психологическое пространство личности: права и обязанности. Создаваемое в процессе истории социально-нормативное пространство постепенно обретало для человека внутреннее психологическое значение.

Человек в своей истории создавал, сохранял, развивал далее, переделывал, строил и надстраивал изначально рождаемые им в незапамятные, доисторические времена некие, свойственные только его гению, реалии, которые на их временном и пространственно-историческом пересечении стали постепенно выступать в качестве условий развития и бытия каждого.

Кроме физического пространства, существующего для всех других реалий (предметного мира; образно-знаковых систем; очеловеченной природы), социально-нормативное пространство представляло собой накапливающийся опыт нормативного взаимодействия родовых людей внутри своего сообщества через разрешения и табу, через создание определенной совокупности идей и взглядов и соответствующее следование этим новым знаниям.

Родовые традиции и родовой контроль развивали все реалии и самосознание человека

Родовые традиции и родовой контроль, обретенные в опыте жизнедеятельности многих поколений, в рамках своей уникальной ограниченности исподволь формировали сознание и самосознание родового индивида. Все формы развивающегося родового социально-нормативного воздействия и контроля на новое поколение и на каждого человека рода имели исключительное воспитывающее и контролирующее влияние. Именно социально-нормативное пространство в естественном соотношении его установок на все реалии, создаваемые в условиях родовых предтеч, определяло ценностное отношение к создаваемому предметному и априорно существующему природному миру, к создаваемым в истории родов и рождаемым в развивающемся сознании образно-знаковым системам и к самому социально-нормативному пространству.

Я уже писала о том, что «освоение нормативов родового долга имело универсальное значение для выживания рода и каждого отдельного человека в пределах своего ареала, социального и психологического пространства. Внутри рода формирование долга у нового поколения осуществлялось в пространстве всех родовых отношений через традиционные социальные отношения, мифологию, сказания, песни» [2, с. 715].

Чувство родового долга

Чувство родового долга прививалось и контролировалось в повседневной жизни рода, в трудовой деятельности, в обрядах инициаций. Соответствие развивающимся условиям и составляло содержание социально-нормативного пространства рода.

Через инициации и постоянный контроль внутри рода рождался социально ответственный индивид – социальная единица рода.

Родовой человек, будучи подконтролен роду, был вынужден не только закалять свою волю к подчинению родовой концепции долженствования, он должен был неизменно усваивать родовые нормативы, выступающие знаками управления поведением каждого. Эти нормативы резюмировались в значениях «надо», «должно», «можно», «нельзя» и обсуждению не подлежали.

Предтечи нравственного чувства и совести

Постепенно у человека рода развивалось стремление не только быть признанным родом, но и развивались *предтечи нравственного чувства*, или *совести*, которые осознавались в значениях и смыслах долженствования.

Реалии задавали установления ценностным ориентациям

Обращенная в далекое прошлое проекция возможного начала наполнения структурных звеньев самосознания из сущностных особенностей, создаваемых человечеством в его истории четырех внешних реалий (предмет-

ного и природного миров, образно-знаковых систем и социально-нормативных установлений), дала возможность показать *некоторые установления, определившие присваиваемые ценностные ориентации в качестве внутренних ориентиров развивающегося самосознания.*

Реалии
предопределяли
возникновение
разнополюсных
констант
личностных качеств

Однако в процессе истории человечества *внутри развивающихся внешних реалий появлялись побуждения к возникновению и развитию амбивалентных, так называемых позитивных и негативных качеств, которые сопутствуют человечеству во все века.* Эти амбивалентные качества, возникнув в начале истории человечества, неизменно прорастают в определенные *разнополюсные константы личностных качеств*, которые сопровождают человечество во всей его истории.

Обратимся к сущностным характеристикам реалий, созданных человечеством в его истории.

Реальность
предметного мира

1. Реальность предметного мира

В своей истории человечество создавало натуралистически-предметное бытие – вещи для войн, охоты, труда, обустройства своей повседневной жизни (быта, отдыха), а также для духовного восхождения к потенциалу своей сущности [2, с. 49–97].

Возникающая в истории реальность предметного мира исподволь создавалась и сохранялась человечеством как особая реальность, которая начинала иметь и имеет по сей день фундаментальное всеобщее значение и которая навязывается каждому человеку в отдельности. Появившись в истории человечества, рукотворные предметы стали предшествовать каждому новому поколению, каждому отдельному человеку как априорно данные.

В истории возникали периоды, когда отдельные группы философов объявляли суетность, ненужность предметного мира для человечества (к примеру, киники) или нивелировали значение частной собственности. Но эти всплески идей исчезали, оставляя за собой особое ценностное отношение человечества к предметному миру, которое нередко поддерживалось и законом.

Реальность предметного мира имеет фундаментальное значение для развития и бытия человечества [2, с. 49]. При этом каждая культура, демонстрируя значимые различия в видении назначения создаваемых ею предметов, сущностно имела общее видение предметов в их фундаментальном назначении и в их художественно-образном воплощении.

История культуры –
это история вещей

История культуры – это и история вещей, которые создавались и сопровождали человечество испокон

веков. Уже было показано, что натуралистически-предметное бытие вещи стало не только условием перехода человека с уровня эволюционного развития на уровень исторического развития, но и особым психическим орудием, преобразующим природу и самого человека.

Натуралистически-предметное бытие человечества в своей истории *определяло не только бытие каждого отдельного человека, но и развитие всех его психических функций, развитие его как личности в высших нравственных проявлениях, а также развитие сущностных, присущих человеку, амбивалентных качеств: позитивных и негативных его проявлений.*

Именно в отношениях *человек-вещь-человек* в реалиях предметного мира складывались амбивалентные, разнополюсные качества, которые в истории человечества не нивелировались, не сглаживались и не исчезали, но напротив, *становились разнополюсными константами, неизменно сохраняющимися в плоти сущностных характеристик человеческого рода.* Именно эти *разнополюсные константы* легли в основу неких человеческих начал – *архетипов и синдромов.*

Предметный мир –
условие развития
амбивалентных
качеств человека

Реалии предметного мира в истории *выступали как условие развития амбивалентных, разнополюсных качеств человеческого рода.* *Способности сохранять и беречь рукотворные предметы были рядоположны со скупостью и жадностью; доброта и щедрость, связанные с широтой и высотой человеческой души, были рядоположны с расточительностью; способности одаривать ближнего и иметь духовно-этические потребности в вещи были рядоположны с такими ужасными проявлениями людей, как вандализм, воровство, грабеж, убийства, а позже – циничное стремление низведения высокохудожественных предметов исключительной красоты к уничижительному состоянию.* Эти амбивалентные качества человеческого рода неизменно просматриваются во всей истории человечества.

Мы можем говорить о *шлейфах менталитета родовых предтеч у современных представителей цивилизаций,* которые складывались и вырастали неким закономерным образом, создавая *биполярные, разнополюсные константы человеческих качеств.*

Судя по многотысячелетней истории человечества, сложившиеся разнополюсные константы личностных качеств неизменно остаются в общечеловеческой сущности и впредь. Каждый индивидуальный человек в своей индивидуальной истории может контролировать в себе негативные побуждения в отношении к предметному миру.

2. Реальность образно-знаковых систем

В своей истории человечество создавало образы и знаки как феномены особой реальности [2, с. 102–143], которая, как и реальности предметного мира, имеет фундаментальное значение и навязывается каждому человеку в отдельности. Л. Леви-Брюль гениально сформулировал идею о том, что язык «навязывает» себя каждой личности, «он предшествует ей и переживает ее» [9, с. 9]. Безусловно: образы и знаки, создаваемые в истории человечества, формировали некие системы, которые предшествовали каждому отдельному человеку, образуя реальность человеческого бытия.

В истории образно-знаковые системы, однажды появившись, оставались навсегда в числе реалий, создающих условия развития и бытия человечества. В каждой культуре, развивающейся в разных человеческих сообществах, возникали свои особенные образно-знаковые системы, в том числе свои языки, образы и символы, свои мифы, свои особенные представления о себе и о других родах и этносах, свои особенные представления о жизни и смерти, о Земле и Космосе. Каждая культура и каждая религия порождали свое видение человека. При этом каждая культура имела и продолжает иметь общие черты с другими культурами в представлениях о прекрасном и о духовно-нравственном, что всякий раз *подтверждало и подтверждает общую, феноменологически заданную, природу всего человеческого рода.*

История культуры – это и история образно-знаковых систем

Культура в истории человечества формировала и продолжает формировать в себе *образно-знаковые системы, которые предшествуют отдельному человеку и навязывают себя ему как объективную реальность, выступающую условием человеческого бытия.* Реальность образно-знаковых систем имеет фундаментальное значение для развития и бытия человечества.

История культуры, как и история человечества вообще, – это история образов и знаков, которые сопровождали человечество испокон веков.

Для каждого человека именно образы и знаки через их уникальную трансформацию во внутреннем психологическом поле становятся: реальным основанием развития сигнификативной функции сознания; в качестве орудий психической деятельности реальным основанием развития высших психических функций; реальным основанием развития эмоционально-волевой сферы; реальным основанием развития личностных качеств, содействующих развитию потребности в свободе выбора и ответственности за себя, за других, за человечество.

Вариативность
человеческих
помыслов
и поступков

Язык (речь), музыка, живопись и графика и многие другие образно-знаковые системы *создали условия* для развития в истории человечества взаимопонимания через обеспечение коммуникативной, сигнификативной, экспрессивной и других функций в их прямом непосредственном предназначении; *создали условия для вариативности человеческих помыслов и поступков*, организации и контроля за взаимодействием людей друг с другом внутри человеческих сообществ и контроля каждого над самим собой, особые условия существования человеческой сущности; *создали условия движения человека к себе как личности*.

Реальность образно-знаковых систем – это потенциально бесконечные условия для вариативности человеческого поведения, это пронизательное, взыскующее око общественного самосознания человечества. Реальность образно-знаковых систем как продукт развития и творчества человечества – это особенная форма существования человеческой сущности.

Динамика развития
отношений
к образам, знакам,
символам

Важно повторить: феноменологическая особенность реалей образно-знаковых систем в истории выступала как условие развития амбивалентных, разнополюсных качеств человеческого рода. Так, создание в конкретные исторические периоды определенных систем образов и знаков – прежде всего знаков-символов (знаков, обозначающих отношения народов, слоев общества или групп), которые могли быть представлены в образах материального воплощения (гербы, ордена, медали, знамена и другие символы государств; многочисленные символы в больших и малых религиях; культурные символы разных эпох и народов и т. д.), которые могли быть представлены в идеях и в отдельных знаковых словесных выражениях, а также в музыкальных произведениях и во многих других воплощениях.

В некие исторические моменты эти символы вдруг (или не вдруг) переставали нести в себе те значения и смыслы, которые до недавнего времени взывали к высшим человеческим чувствам. Спустя время человечество повергало в тартар свои ценимые прежде знаки-символы: исторические памятники переставали иметь прежнее глубокое значение, их смыслы нивелировались и забывались. Так, некогда знаменитый, трепетно оцениваемый символ «Аврора» (г. Ленинград) незаметно цинично превратился в место разгула и разврата (г. Санкт-Петербург). То же можно сказать о памятниках и других знаках конкретного исторического времени. Иногда значение символов тихо угасает. Иногда символы повергаются осмея-

нию и уничтожению, что также неизменно провоцирует цинизм. Ценностные образы и символы, сложившиеся в определенные моменты истории, переоцениваются и нивелируются. Нередко это выглядит как театр абсурда: так, убиенную царскую семью возвели в ранг святых, а их убийца (П. Л. Войков) по сей день знаменует собой присутствие в мире наименованием станции метро и четырех проездов в г. Москве. Это, однако, момент истории. Люди достаточно разумны, обладают здравым смыслом, поэтому все со временем образуется.

Символы, значимые для иных культур, могут уничтожаться с чувством злобной ярости к «другим», к не «мы». Это происходило и происходит во всей истории человечества, на всех континентах в разных культурах. Мы можем говорить о *шлейфах*, возникающих в истории переменных, состоящих во времени отрицаний бывших прежде значимых значений и смыслов, содержащихся в идеалах, которым люди поклонялись прежде.

Разнополюсные
константы
личностных качеств

Судя по многотысячелетней истории человечества, сложившиеся разнополюсные константы личностных качеств неизменно оставались в общечеловеческой сущности и, очевидно, останутся впредь. Лишь каждый отдельный человек в своей индивидуальной истории может стараться контролировать в себе удержание позитивных ценностей и избавление от негативных образов и знаков, сложившихся в истории его культуры. Человек способен контролировать любые побуждения в отношении к миру образно-знаковых систем.

Реальность
социально-
нормативного
пространства

3. Реальность социально-нормативного пространства

В своей истории человечество, наряду с созданием натуралистически-предметного бытия предметного мира, наряду с созданием образов и знаков как феноменов особой реальности, исподволь создавало реальность социально-нормативного пространства [2, с. 181–265], которая приобретала фундаментальное значение и испокон веков навязывалась каждому человеку в отдельности. Безусловно: реальность социально-нормативного пространства в истории человечества формировала некие системные ожидания, которые предшествуют каждому отдельному человеку, образуя реальность человеческого бытия.

В истории развития социально-нормативных ценностных ориентаций в рамках предтеч родов возникали табу и разрешения, которые позволяли выстраивать эмпирически оправдываемые способы взаимодействия людей

внутри своих сообществ, которые в более поздние периоды развития общественных отношений определяли законы, мораль и духовно-нравственные ценностные ориентации. Каждая культура и каждая религия породила свое, особенное, видение человека в них. При этом *каждая культура имела и продолжает иметь общие черты с другими культурами в представлениях о долженствовании, о решениях и запретах, о том, что «хорошо» и что «плохо», о духовно-нравственном, что неизменно подтверждало и подтверждает общую, феноменологически заданную сущностную природу всего человечества.*

Реальность социально-нормативного пространства имеет фундаментальное значение для развития и бытия человечества. При этом каждая культура, демонстрируя значительные или не выраженные различия в видении значения реальности социально-нормативного пространства, сущностно имела общее видение человека внутри социальных отношений.

История культуры – это и история социально-нормативных систем

История культуры – это и история социально-нормативных систем, которые создавались и сопровождали человечество испокон веков.

Для каждого отдельного человека социально-нормативное пространство становится реальным основанием для выбора личностной позиции в системе общественных отношений для выбора пути к своим целям и способам их реализации. Особое значение обретают духовно-нравственные ценности для человека в качестве целостной личности.

Социально-нормативным пространством является вся материальная и духовная сторона человеческого бытия наряду со стилем общения в обыденной жизни и в экстремальных ситуациях, наряду со всеми существующими в обществе видами деятельности и системой прав и обязанностей. Социально-нормативное пространство вбирает в себя все реальности, которые создал человек во всей своей истории: реальности предметного мира, образно-знаковых систем и природы. В рамках социально-нормативного пространства соединяются все названные реальности в сущностно единое целое через сложные и простые глубинные и легко определяемые связи и отношения.

Собственно социально-нормативному пространству присущи и подконтрольны: общение, деятельности, а также система обязанностей и прав [2, с. 181–265].

Многими философами, натуралистами и исследователями других наук, заинтересованными в познании психики человека, на протяжении тысячелетий уста-

навливались типические особенности человека как существа социального, как общественного животного.

Значение
долженствования

Обращусь лишь к исторически недавним идеям о значении социальных эмоций и чувств человека.

Так, И. Кант и, вслед за ним, Ч. Дарвин настаивали на значении могущественного социального чувства, которое резюмируется в значимом слове «*должен*», полном столь высокого значения. Ч. Дарвин писал: «Чувство долга! Чудное понятие, действующее на душу не посредством увлекательных доводов лести или угроз, но одной силой ничем не прикрашенного, непреложного закона и поэтому внушающее всегда уважение, если и не всегда покорность...» [10, с. 214].

Идеал синкретичен
и изменчив

Социальное качество человека – *чувство долга* – формировалось в процессе социального контроля и построения идеалов.

Идеал – некий образ того, как человек должен проявлять себя в жизни, чтобы быть признанным обществом. Однако этот образ весьма синкретичен и нестабилен, он ускользает от абстрактного идеала и трудно поддается вербальному конструированию в силу амбивалентной сущности человека во все времена истории.

И. Кант высказывался весьма определенно относительно того, что идеалы обладают практической силой и лежат в основе возможности совершенства определенных поступков. При этом он писал, что высшая сущность остается только идеалом, понятием, которое завершает и увенчивает все человеческое знание, и объективную реальность которого этим путем нельзя доказать, но и нельзя также опровергнуть... [11, с. 395].

Человек склонен
затаивать свои
не всегда
похвальные
чувства

И. Кант тонко подчеркивал особенности человеческой природы, в которой присутствует, во-первых, некоторая склонность затаивать свои спонтанные чувства, не всегда похвальные, во-вторых, стремление к добрым проявлениям. Он писал: «В человеческой природе есть некоторая порочность, которая, в конце концов, как и все исходящее из природы, должна содержать в себе задатки к добрым целям; я говорю о склонности [человека] скрывать свои настоящие чувства и выставлять напоказ другие, считающиеся благородными и похвальными. Без сомнения, благодаря этой склонности скрывать свою природу и придавать себе лучший вид люди не только *цивилизовались*, но и постепенно в известной степени *морализировались*, так как, не будучи в состоянии сорвать маску благопристойности, честности и благонамеренности, всякий находил для себя школу для совершенствования в мнимых примерах добра, которые он

видел среди окружающих. Однако эта склонность показывать себя лучше, чем на самом деле, и высказывать убеждения, которых в действительности нет, служит только *предварительно* для того, чтобы вывести человека из грубости и заставить его сначала, по крайней мере, усвоить *манеры добра...*» [11, с. 453].

Объективно реальность социально-нормативного пространства, создаваемая человечеством в своей истории, определяла не только бытие каждого отдельного человека, но и особенности развития всех его поведенческих проявлений, развития его отношений к моральным и нравственным установлениям, сложившимся в пределах той культуры, к которой принадлежал этот человек.

Реалии социально-нормативного пространства определяли развитие потенциала человека

Реалии социально-нормативного пространства *определяли развитие потенциала человека как личности в высших нравственных проявлениях, а также развитие сущностных, присущих человеку амбивалентных качеств: позитивных и негативных его проявлений.*

Именно в отношениях *человек–социально-нормативное пространство–человек* в реалиях создаваемого человечеством социального мира складывались амбивалентные, разнополюсные качества, которые в истории человечества не нивелировались, не сглаживались и не уничтожались, но напротив, *становились разнополюсными константами, неизменно сохраняющимися в плоти сущностных характеристик человеческого рода.*

Реалии социально-нормативного пространства выступали как условие развития амбивалентных качеств человеческого рода

Реалии социально-нормативного пространства в истории выступали как условие развития амбивалентных, разноплановых качеств человеческого рода. Так, способность сохранять и беречь рукотворные предметы, способность проявлять по-человечески ценностно-духовно-этические человеческие качества в отношении к предметному миру стала рядоположена с негативными проявлениями человека ко всем сущностным особенностям предметного мира. Так, язык (речь), музыка, живопись и многие другие образно-знаковые системы в качестве феноменальных способностей человечества, развивавших его психические функции, а вместе с ними представления, знания и идеи о мире человека и космосе, стали рядоположны с теми образованиями человеческого рода, которые переоценивали и нивелировали ценностные системы, сложившиеся в истории. В то же время в поле самих нормативов человеческого общежития, связанных с долженствованием, моральными и нравственными ожиданиями, складывались амбивалентные, разнополюсные качества, которые в истории человечества

Амбивалентные качества человеческого рода просматриваются во всей истории

не нивелировались, не сглаживались и не уничтожались, но становились разнополюсными константами, неизменно сохраняющимися в плоти сущностных характеристик человеческого рода.

Амбивалентные качества человеческого рода неизменно просматриваются во всей истории, начиная с незапамятных времен и по сей день. Мы можем говорить о *шлейфах менталитета родовых предтеч у современных представителей цивилизаций, которые складывались и выростали неким закономерным образом, создавая разнополюсные константы человеческих качеств.*

Амбивалентная сущность человеческих качеств прорастала на пересечении и вместе с развитием всех реалий, создаваемых человечеством. Опыт взаимодействия человечества с создаваемыми им реалиями и возникающими в этом взаимодействии амбивалентными сущностными человеческими качествами закреплялся в языках народов мира, входил в сферы Великого идеополя общественного самосознания и проявлялся воочию в каждом поколении людей, а также в индивидуальных проявлениях каждого отдельного человека – будь то монах, жаждущий очищения и душевно-духовной благодати, будь то простой человек, стремящийся соответствовать нормам морали и нравственности. Исключение, возможно, являли собой святые отцы христианства, ислама или представители буддизма.

Человек до сего времени в своих проявлениях сущностно остается амбивалентным по своей феноменологической природе из-за закономерно неоднозначных условий бытия, которые истари складывались на пересечении создаваемых человечеством реалий.

Каждый отдельный человек имеет возможность осилить амбивалентные свойства всех реалий

Однако каждый отдельный человек в своем движении к духовным вершинам имеет возможность осилить влияния исторически складывающихся шлейфов амбивалентных сущностных свойств всех реалий.

Совсем по другому поводу Н. А. Бердяев писал: «Никакое а priori само по себе ничего не гарантирует, потому что находится во внечеловеческой, трансцендентальной сфере» [12, с. 113]. Он писал о познании и о его зависимости от ступеней социальной общности людей.

Я полагаю, что реалии, созданные и создаваемые далее человечеством со всеми достижениями и грузом обременительных шлейфов, хотя и выступают для каждого вновь входящего в них человека как а priori, не могут абсолютно довлеть над его сознанием. Конкретный человек, доколе возьмет на себя труд совершать поиск своего пути в мире и формировать в себе значи-

мые для себя и для общества личностные качества, может успешно «выделаться в человека» [13, с. 47] или осуществлять так называемый *закал личности* [12, с. 113]. Помимо условий, которые многое предопределяют в жизни каждого человека, есть еще феноменальная сущность человека – его *внутренняя позиция* [2, с. 573, 739, 793–832, 913, 918, 921, 950].

Самосознание каждого отдельного человека, выстраиваемое им через реалии внутренней позиции, включающие в себя ценностные ориентации, может стимулировать к преодолению амбивалентных влияний, складывающихся на пересечении всех внешних реалий, создающихся в истории развития условий бытия человеческого рода.

Однако каждого человека может постоянно ждать борьба со всеми соблазнами, предлагаемыми рожденными в истории человечества реалиями.

1. *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985.

2. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., исправл. и доп. – М., 2010.

3. *Мухина В. С.* Из прошлого в настоящее: родовые традиции – изначальная основа менталитета народов мира // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 193–210.

4. *Гаджимуратова З. М.* Этническое самосознание дагестанцев на пороге XXI века. – Махачкала, 2002; *Она же.* Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов (на материале исследования народов Дагестана): Дис. ... докт. психол. наук. – М., 2008.

5. *Лю Цунъин.* Этническое самосознание современной учащейся молодежи Китая. – М., 2007.

6. *Дугарова Т. Ц.* Особенности этнического самосознания современных бурят России: Дис. ... докт. психол. наук. – М., 2010.

7. *Канжунгу О. Ж.* Особенности самосознания африканцев в контексте родовых традиций и современных тенденций образования этноса (на материале изучения ментальности ангольцев): Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012.

8. *Мухина В. С.* Современное самосознание народов Севера // Психологический журнал. – 1988. – № 4. –

С. 44–52; *Мухина В. С.* Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журнал. – 1994. – № 3. – С. 42–49; *Мухина В. С.* Этническое самосознание в контексте межэтнических отношений // Психология сегодня. Ежегодник Российского психологического общества. – М., 1996. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 74–75; *Мухина В. С.* Этническое самосознание в контексте межэтнических отношений // V Международные Рождественские чтения 1996 года. – Московская патриархия, 1996; *Мухина В. С.* Личность и этносы в условиях столкновения цивилизаций // Мир психологии. – 2001. – № 4. – С. 114–127; *Мухина В. С.* Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народностей Севера // Развитие личности. – 2001. – № 3–4. – С. 55–75; *Мухина В. С.* Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 16–39; *Мухина В. С.* Предметный мир как жизненное пространство личности // Развитие личности. – 2003. – № 2. – С. 227–234; *Мухина В. С.* Феноменологическая сущность мифов и реалий личности // Развитие личности. – 2005. – № 3. – С. 11–30; *Мухина В. С., Дугарова Т. Ц.* Ментальные особенности современных бурят в России // Развитие личности. – 2010. – № 2. – С. 164–175; *Мухина В. С.* Личностные ориентации человека в условиях разных конфессий России // XI Международные Лихачевские научные чтения 12–13 мая 2011 года.

9. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994.

10. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор: Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. – М., 1953.

11. *Кант И.* Критика чистого разума. – СПб., 2008.

12. *Бердяев Н. А.* Самопознание. – М., 1990.

13. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1887 год. Январь–август // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 25. – М., 1983.

